СОВЕТСКАЯ УКРАИНА
КИЕВ
18 ИЮЛ. 1939
346

Вчера в Киев прибыл коллектив Грузинского Ордена Ленина театра им. Руставели. На снимке: встреча представителей грузинской советской театральной культуры на Киевском вокзале.
Фото К. Лишко.

Театр им. Руставели в Киеве

ВСТРЕЧА

Перрон Киевского вокзала заполнился задолго до прихода Одесского поезда. Встречающих много. Тут и нарт-орденоносец Микола Баман, и народный артист республики Гнат Юра, и никому неизвестный полковник, тоскующий по Киеву и родной роте.

Много цветов, улыбок, как между, когда приезжают очень близкие, очень родные люди.

Так оно и есть. Столица Украины, ее интеллигенция, ее сталинцы, радостно встречают защитников мастеров грузинского искусства.

Поезд останавливается. Артистов плотными кольцами окружают встречающие, пылевают букеты цветов, сотни рук тянутся к артистам.

— Арсен! — слышится в толпе, на из вагона выходит не легендарный вождь грузинского крестьянства, выходит Акакий Алексеевич Хорава — мягкий и плотный человек в шляпе грузинской рубашке.

— Наша Академия, — представляют кто-то молодую грузинскую актрису Шуту Тевзе.

Размывает даже молчаливо шляпа — он поклонник принята грузинскому народу. Краткий митинг.

— Вы привезли в своих сердцах образ великого Сталина, — говорит начальник Управления по делам искусств при Совнаркоме УССР тов. Кашицкий.

Здесь на трибуне собрались талантливые артисты, создавшие на сцене образы вождей трудящихся всего мира — Ленина и Сталина; образы благородного сына грузинского народа — Арсена, гуманистов Верешчака — Ажора, трагический образ русской женщины Кручинной. Вот народный артист СССР А. Хорава, вот Н. Чкеидзе, Г. Давиташвили, Д. Жвания, М. Геловани.

Поэт-академик М. Бажан тепло и пылко приветствует славный отряд грузинской художественной интеллигенции. Он говорит с большим правлением, которым является приезд выдающихся мастеров советского искусства Грузии в столицу Советской Украины. Он говорит о великой сталинской дружбе народов СССР, о том, что талантливый советский народ — носитель культуры и прогресса во всем мире. Слова оратора, обращенные к партии, к великому Сталину, тонут в громе аплодисментов.

— За что народ любит грузинский театр им. Руставели? — спрашивает народный артист УССР, орденоносец Гнат Юра в ответ на слова оратора: — за прекрасное мастерство, за то, что свое искусство он посвятил на службу народу, на беззаветное служение идеям коммунизма.

От имени руставелиевцев отвечает их единственный народный артист СССР — депутат Верховного Совета Грузинской ССР, орденоносец А. А. Хорава.

— С чувством радости и сознанием ответственности, — говорит он, — приехали мы на родину Тараса Шевченко, в гости к украинскому народу, к которым наш грузинский народ связан узами братства. Мы приехали, чтобы обменяться творческим опытом, продолжить социалистическое соревнование, начатое передовыми людьми промышленности и социалистического земледелия наших республик, чтобы еще раз продемонстрировать нерушимость сталинской дружбы народов.

Задушевно звучат слова Хорава:

— Хай живе квітуча Радянська Україна та її бойовий корінник Микита Сергійович Хрущов!

— Да здравствует сталинская дружба народов.

— Да здравствует великий учитель, друг и отец наш Сталин!

— Ваше! *) — восклицает Хорава. Этот возглас подхватывает народ, и получен «гром» в честь товарища Сталина на русском, украинском и грузинском языках прокатывается по привокзальной площади.

Митинг окончен. Машины, украшенные гирляндами цветов, уносят в город дорогих гостей.

Сегодня полагается заранее в виденной руставелиевцем — читаем и читаем театре — и на сцене оживут благородная героика, большие человеческие чувства и волнения артистов театра, который с полным правом называют жемчужиной грузинского искусства.

А. ИВЕНСКИЙ.

*) Ура!

ПЕРЕД ВТОРОЙ ПРЕМЬЕРОЙ

Я перешел всего лишь на второй курс театральной студии, когда директор нашего театра, народный артист СССР А. А. Хорава предложил мне исполнить роль П. В. Сталина в спектакле «Из искры», который шел у нас премьерой. Это предложение сперва совершенно ошеломило меня: я еще по-сути не начал своей сценической деятельности, и вдруг на мои плечи выпадает совершенно пожизненное, невыразимое счастье воссоздать на сцене образ человека, который любим, как никто другой, всем советским народом.

Начал я работать над ролью осторожно и неуверенно. Я сознавал всю ответственность возложенной на меня задачи, я понимал, что зрители, которые будут смотреть пьесу, предъявят ко мне совершенно особые требования.

Акакий Алексеевич много помог мне, поддержал советом, словами ободрения. Многим обязан я еще одному обстоятельству — более или менее случайному: мой отец, будучи рабочим на фабрике б. Поважьяни, лично знал великого Сталина в те годы, к которым относится действие пьесы. Я просил отца побольше рассказывать мне о молодом Сталине, просил его припомнить побольше мелких деталей, которые помогли бы мне полнее представить себе этот великий образ. Я советовался с отцом относительно грима, относительно костюма.

Сталин я в Гори, в Батуми, смотрел места, где бывал великий вождь народов, ходил по тропинкам, где ходил он — и мне казалось, что я точно вижу его. Несколько раз пересмотрел документальный фильм «Доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII с'езде Советов».

И вот настал незабываемый день. Впервые я выступил перед зрителем. Нечего и говорить о том, что волновался я очень. И все мне казалось, что играю я не так, что надо лучше, много лучше. В зале аплодировали. Я понимал, что аплодируют не что — аплодируют тому великому образу, в котором я предстал перед зрителем. И каково же было мое удивление, когда мои товарищи и сам Акакий Алексеевич сказали мне, что играл я действительно неплохо. После этого я начал исполнять ту же роль в пьесе «Человек с ружьем».

Мне нужно еще много работать над этим образом. Гастрольная поездка по городам цветущей Украины, товарищеская критика моих недостатков во многом помогли мне. Вернувшись в Тбилиси, буду усиленно работать над дальнейшей отшлифовкой роли.

А. КОБАЛАДЗЕ.
Артист театра им. Руставели.

Образ гениального вождя

Моя работа над образом гениального вождя мирового пролетариата товарища Сталина началась с пьесы «Из искры» драматурга орденоносца Шалвы Дадиани. Лично я товарища Сталина никогда не видел и если бы не помощь со стороны тт. А. Хораве и А. Хораву, я не осмелился бы взять на себя эту почетную и вместе с тем ответственную роль. Эти товарищи лично имели возможность видеть товарища Сталина и беседовать с ним. Непосредственное общение с великим гением человечества воодушевило и окрылило их на еще более плодотворную творческую работу. Их энтузиазм заразил весь коллектив театра Руставели, в том числе и меня.

Тт. Хораве и Хораву обрисовали мне все, до мельчайших штрихов: величественную простоту, обаяние, проницательность и даже внешний рисунок образа — глаза, походку, жесты вождя. Весь этот материал лег в основу моей дальнейшей кропотливой работы над образом. Затем я изучал по доступным мне источникам жизнь и деятельность товарища Сталина с детского возраста. Я познакомился с его сверстниками, знавшими его близко по учебе и по детским играм, с его товарищами — соратниками по работе. И когда я более или менее изучил все эти материалы, я приступил практически к воплощению образа на сцене.

После генеральной репетиции, совершенно неожиданно для себя, я получил хорошую оценку. Но в глубине души я чувствовал, что далек от совершенства. И сейчас похвалу прессы, аплодисменты зрителей я отношу не к своей скромной игре актера. Они относятся к тому, чьи мысль, чей гений, чьи стальные воля нас ведет от побед к победам на радость всего прогрессивного человечества, на страх врагам строю социализма.

М. ГЕЛОВАНИ.
Артист театра им. Руставели, орденоносец.